Макс порылся в карманах, пробегая по задворкам небольшого делового квартала района, и, наконец, вытащил ключи от дома, к которым были прикреплены два маленьких инструмента для взлома замков. Самая первая дверь, которую он увидел, быстро распахнулась. Оставалось надеяться, что у него была бесшумная сигнализация, из-за которой копы быстро пришли бы, но он не мог рассчитывать на то, что это сработает.

Давай, полоса везения. Подари ему ломбард. Место с оружием и пулями, выставленными за запертыми клетками или бьющимися стеклянными витринами, которые можно использовать. — Давай, легко украсть оружие. Ну же.

Было темно, но лунный свет из открытой двери показал ему достаточно. Это был бюст. Из-за непреодолимого запаха свечей и благовоний и вида декоративных гобеленов и красок в задней комнате, ожидающих выставления на обозрение, он понял, что наткнулся на магазин предметов интерьера.

Что ж, полоса везения официально умерла и была похоронена. «Надеюсь, я не следующий» Подумал про себя Макс, закрывая за собой дверь и выходя в переднюю часть магазина. В его рюкзаке были книги и сложенный костюм. «Так что либо бежать и надеяться, что я от него оторвусь, либо надеть костюм и драться с ним, чтобы быть уверенным, что я от него отделаюсь».

Звук отстреливаемого замка задней двери принял решение за него.

— Ты действительно ноль, мальчик, — сказал Счетовод с широкой пугающей улыбкой на лице, когда он медленно крался по магазину в поисках Макса, — На самом деле меньше нуля. Маленький долг твоих родителей оставил тебя позади остальных, прежде чем ты успел что-либо с этим поделать.

Макс молчал и старался держаться подальше от его прямой видимости, двигаясь от прохода к проходу, пытаясь следить за движениями стрелка. Он был таким высоким, что Макс мог видеть его шляпу поверх полок.

Судя по высоте голоса убийцы, он все равно двигался не в том направлении. Это была самая реальная версия игры в кошки-мышки, в которую Макс когда-либо играл. Счетовод уже проверил за прилавком, так что у него было немного времени, чтобы сделать то, что ему нужно было сделать, если бы он мог просто тихо проскользнуть туда на мгновение. Он уже снял обувь и ремень, чтобы не шуметь, а рюкзак уже был сброшен с плеч, чтобы его можно было открыть.

В тот момент, когда он увидел, как силуэт Счетовода входит в другой проход с вещами, сквозь которые он мог видеть, он пригнулся и помчался по своему проходу, зацепившись рукой в конце и скользнув за прилавок, где быстро снял с себя одежду и залез в неактивную версию костюма.

Молчание было золотом, и его учили, как делать что-то, не издавая звуков.

В тот момент, когда он туго застегнул костюм и почувствовал знакомый статический ток, соединяющий костюм с его телом, он чуть не вздохнул с облегчением. Если он когда-нибудь снова увидит Селину, он поцелует эту женщину, даже если она потом его изобьёт его до крови.

— На самом деле жаль, но я здесь только для того, чтобы забрать то, что причитается, — продолжил Счетовод, надеясь напугать Макса в укрытии. Люди так нервничали, когда ты угрожал им и махал им заряженным огнестрельным оружием. — Я сделаю это быстро, если ты перестанешь убегать. Если ты этого не сделаешь, я врежу тебе по колену, чтобы ты не двигался.

Закончив одеваться, Нуль прикрыл голову и попытался отвлечь внимание Счетовода от своего школьного альтер-эго.

— Ты и эти выстрелы наделали много шума, — сказал он, зная, что привлекает внимание убийцы. — Я думал, что ты полицейский, пока не услышал, как ты заговорил.

Это было все, что потребовалось Счетоводу, чтобы дойти до конца прохода, где он обнаружил, что смотрит на какого-то странного молодого человека в костюме с неплотно прикрытой головой. — Ты, — он понятия не имел, кто этот юноша, но знал, что ему тут делать нечего, — Что ты здесь делаешь?

Еще раз, со своей великой идеей привлечь внимание своего врага, Нуль не подумал о мгновенном ответе или логическом объяснении своих действий и рассуждений, прежде чем сделать свой ход.

— Э-эм… — Ну, Нуль был вором, и они были в магазине… антиквариата. Два плюс два равнялось. — Я грабил это место, прежде чем услышал, как кто-то, не собираюсь показывать пальцем на него, начал какой-то монолог о бесполезных детях и о том, как надо платить свои долги. Что ты здесь делаешь?

— Я могу показать тебе, что я здесь делаю, если хочешь, — Счетовод без проблем убивал всех, кого хотел, особенно если они замедляли его.

Нуль усмехнулся и высмеял его в ответ. — Ты можешь хоть об стену биться, «Ослиные Зубы», я был здесь первым, — резко сказал Нуль, — Иди поиграй с маленькими мальчиками. Я сейчас работаю.

Счетовод смотрел на Нуля несколько секунд, прежде чем мысленно пробормотал себе под нос. «Хм. Ну, я думаю, это будет быстрее разговора». Он убрал пистолеты и вытащил полностью автоматический G18, чтобы прицелиться, Нуль уже метнулся в другой проход до того, как выстрелы успели прогреметь через витрину. — Ты должен Счетоводу за его потраченное время.

— Черт возьми, Квакер Оутс слился со Святыми из Бундока в этом ублюдке, — сказал Нуль,

ныряя в проход с зеркалами, которые он использовал, чтобы сбить с толку Счетовода. Его пули не попали ни в что, кроме отражающих стекол и рам, сбивая его с толку.

Все стихло, если не считать звука разбитого стекла и хруста фарфора под ногами Счетовода, пока он медленно бродил по магазину в поисках кого-нибудь, кого можно убить. Он преследовал мальчика Габриэля, но если бы он мог сначала убить этого вора-паршивца, то почувствовал бы себя намного лучше.

Стекло на полу предупредило его, когда Нуль упал позади него, пытаясь вырубить его. Резко повернувшись, маниакально ухмыляясь, ствол его пистолета оказался направленным прямо в лицо Нуля.

БАМ!

Нуль отвернулся ровно настолько, чтобы его мозги не рассыпались по кафельному полу под ним. Пуля прошла через открытое пространство между его лицом и капюшоном, состоящим из накидок, но оставила его невредимым.

Схватив запястье Счетовода противоположной рукой, он скользнул ногами по полу и нанес тяжелый удар кулаком по туловищу, который отбросил его на ближайшие полки, сметая весь ряд и все, что раньше стояло за ним.

На его лице под капюшоном застыло выражение испуга. Один неверный шаг в движении, и он был в доли секунды от верной смерти. Он не мог блокировать пулю своим черепом или чем-то в этом роде.

Счетовод снова поднялся из-за нескольких перевернутых полок с рассерженной ухмылкой на лице. — Кто-то хочет быть героем, не так ли? — не дожидаясь ответа, он вытащил автомат и открыл огонь.

http://tl.rulate.ru/book/71681/2107862